

ИДЕЯ ПРАВОВОГО ПРОГРЕССА В ТРУДАХ С. С. АЛЕКСЕЕВА

Архипов Сергей Иванович

Профессор кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
приглашенный профессор Университета «Париж-Нантер» (Париж, Франция),
доктор юридических наук, e-mail: arhip10@mail.ru

В статье исследуются представления о правовом прогрессе основателя уральской школы теории права С. С. Алексеева. Анализируются сформулированные им формальные (техничко-юридические) и содержательные критерии правового прогресса, основные этапы развития общества, понимание ученым социально-правового будущего человечества.

Ключевые слова: правовой прогресс, правовой регресс, правовая культура, критерии правового развития, правовое будущее

THE IDEA OF LEGAL PROGRESS IN THE WORKS BY S. S. ALEKSEEV

Arkhipov Sergei

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), Paris Nanterre (Paris, France),
doctor of legal sciences, e-mail: arhip10@mail.ru

The author examines the understanding of legal progress by the founder of the Ural theory of law school S. S. Alekseev. He analyses the formal (technical and legal) and substantial criteria of legal progress, as well as the main stages of society development and the ideas about social and legal future of mankind proposed by S. S. Alekseev.

Key words: legal progress, legal regress, legal culture, criteria of legal development, legal future

В западной правовой культуре XX в. наметилась тенденция к отрицанию идеи поступательного восходящего правового развития общества (теории О. Шпенглера, А. Тойнби)¹. Более того, как отмечает Г. Д. Берман, «мы находимся в середине беспрецедентного кризиса правовых ценностей и правовой мысли, кризиса, в котором ставится под сомнение вся наша традиция права – не только так называемые либеральные концепции последних нескольких столетий, но сама структура западного правового порядка»². Уже названия работ Р. Арона («Разочарование в прогрессе», 1968 г.), Б. Джеймса («Смерть прогресса», 1973 г.), Ж. Сореля («Иллюзия прогресса», 1969 г.), Ф. Ферраротти («Миф о неизбежности прогресса», 1985 г.) и других авторов³ свидетельствуют о том переломе европейского сознания, который произошел в XX в., об утрате ранее незыблемой веры в прогресс, в правовое будущее человечества.

Данная тенденция, к сожалению, начинает проявляться и в современной России. Так, по мнению П. С. Баринаова, в условиях российской действительности утрата ценностного содержания правовых категорий актуальна не только для сознания значительной части населения, но и для менталитета государственных служащих: «Государственная власть в лице отдельных органов и должностных лиц демонстрирует лишь формально-декларативное провозглашение целого ряда правовых ценностей... спе-

¹ Подробнее см.: Архипов С. И. Теории социально-правовых циклов О. Шпенглера и А. Тойнби // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 4. С. 5–17. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1502>.

² Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования. 2-е изд. М., 1998. С. 48.

³ Подробнее см.: Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С. 63–64.

кулирует ими в собственных узкогрупповых интересах»¹. На общем фоне пронизывающего западное, а теперь и российское юридическое сознание глобального кризиса исходных правовых представлений и ценностей особо выделяется фигура основателя уральской школы теории права С. С. Алексеева, который через всю свою творческую жизнь пронес идею правового прогресса, неизбежности правового будущего человечества.

Еще в советский период, когда не принято было рассуждать об особом предназначении права и о правовом развитии общества, ученый последовательно отстаивал мысль о социальной ценности права, необходимости использования его потенциала в общественной жизни. В опубликованной в 1971 г. монографии «Социальная ценность права в советском обществе» он отмечал высокую *общечеловеческую ценность* права, его неразрывную связь с социальным прогрессом²; право, по его мнению, «это не только неизбежность, необходимость, но и своеобразный социальный „капитал“, то, что нужно с максимальной эффективностью использовать, „пускать в дело“ для решения наших задач»³.

Хотя сам С. С. Алексеев не относил себя к оппонентам марксистской идеи, однако нельзя не заметить, что его понимание роли, значения права в обществе существенно отличалось от представлений классиков марксизма о праве как воле господствующего класса, инструменте классово-борьбы, насильственного угнетения одних социальных групп другими. Кроме того, тезис об общечеловеческой ценности права прямо противоречил «линии партии» на отмирание права с построением коммунизма, последовательного отказа от него в новом мироустройстве⁴. Какая может быть общечеловеческая ценность у орудия классового угнетения, инструмента государственного принуждения, участь которого predetermined переходом к новому бесклассовому обществу? Вместе с государством как «машиной для угнетения одного класса другим» право, по официальной версии, должно быть неизбежно отправлено на «свалку истории».

Идеи, сформулированные С. С. Алексеевым в монографии «Социальная ценность права в советском обществе», получили дальнейшее развитие в трудах «Проблемы теории права: курс лекций» (1972 г.), «Общая теория права» (1981 г.) и др. В книге «Общая теория права» он вернулся к концептуальному положению о собственной ценности права, его способности совмещать несовместимое, быть организующим, дисциплинирующим фактором и одновременно выражать свободу, гарантировать осуществление личных интересов, индивидуальных потребностей. Он характеризовал право как «торжество правды, справедливости, истины», оно «по своей природе „сопротивляется“ произволу и беззаконию»⁵. Потенциал права нельзя оценивать отрицательно исходя из представлений о его классово-природе, он позитивный, право есть важнейший фактор социального прогресса.

В постсоветский период творчества С. С. Алексеева идея социально-правового прогресса была им кардинально переосмыслена в контексте теорий естественного права, прав человека, гуманистических, либеральных воззрений. Основываясь на дореволюционной российской либерально-правовой традиции (Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, И. А. Покровский, Б. А. Кистяковский, Л. И. Петражицкий и др.), он в качестве основной цели права, его исторической миссии определял служение личности, обеспечение ее свободы от произвола власти. Главным ориентиром для законодателя, судебной системы, юридической общественности должны быть естественные, неотчуждаемые права человека. В его работе «Теория права» (1993 г.) отдельный раздел был посвящен правовому прогрессу. Следуя идеям Гегеля и Шеллинга, С. С. Алексеев

¹ Баринов П. С. Обесценивание правовых категорий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 30–31.

² Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 160.

³ Там же. С. 38.

⁴ Как отмечает А. П. Семитко, такая академическая форма инакомыслия «была, пожалуй, очевидным максимумом возможного в условиях жесткого авторитарного режима для того, чтобы отстаивать идею и ценность Права» (Семитко А. П. С. С. Алексеев: ценность права – в утверждении ценности личности, ее прав и свобод, высокой организованности и порядка в жизни общества // Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. Екатеринбург, 2019. С. XXI).

⁵ Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 101.

развил представление о социальном прогрессе как прогрессе правовом, о том, что вне права и без права нет социального развития, прогресса, что именно в праве он находит естественное, необходимое воплощение. Само право должно оцениваться по тому, как и в какой мере посредством закона реализуются интересы личности, основные человеческие потребности: «Решающим показателем прогресса в этом отношении является развитие гуманитарного содержания права, его многоступенчатое движение от права сильного к праву гражданского общества»¹. Таким образом, прогресс права измеряется естественно-правовой «линейкой», осуществлением прав человека и гражданина, достижением социально-правового идеала.

Кроме естественно-правового (содержательного) критерия прогресса, основателем уральской школы теории права был выдвинут специально-юридический критерий, характеризующий право с технико-инструментальной стороны. Речь идет о совершенствовании существующих механизмов нормативно-правового и правоприменительного регулирования общественных отношений, всего комплекса юридических средств. Применительно к нормативному регулированию он отмечал, во-первых, повышение уровня нормативных обобщений, использование норм-дефиниций, норм-принципов, позволяющих законодателю «возвыситься» над частностями до всеобщего масштаба, до осознания и воплощения главных правовых целей; во-вторых, развитие системных свойств права, обеспечение целостности, комплексности правового регулирования, тем самым повышение его эффективности; в-третьих, усиление правовой специализации, «разделения труда» между правовыми предписаниями, нормативно-правовыми институтами, отраслями права для более точного, адресного регулирования отношений; в-четвертых, развитие структуры права, ее усложнение, формирование вторичных, комплексных отраслей права, других разноуровневых элементов; в-пятых, эффективное совмещение нормативного и индивидуального правового регулирования, их синхронизация, взаимное дополнение, когда всеобщий масштаб дополняется механизмами автономно-правовой саморегуляции, казуально-правовыми решениями; в-шестых, совершенствование, дальнейшее развитие механизма юридической ответственности, а также праввосстановительных, иных обеспечительных мер, процессуальных и других гарантий осуществления права². Инструментальное, технико-юридическое развитие права, по мнению С. С. Алексеева, в конечном счете должно быть нацелено на реализацию социальных задач, служить интересам участников правовых отношений, достижению идеалов свободы, гуманизма, справедливого правового мироустройства.

Новой ступенью на пути осмысления проблемы социально-правового прогресса для С. С. Алексеева стали изучение творческого наследия И. Канта и написание им работы «Самое святое, что есть у Бога на земле» (1998 г.). В ней он вернулся к ценностному измерению права, осознанию его особой роли в жизни общества, в социальном будущем человечества. Один из главных итогов проведенного им исследования заключается в том, что право – не просто один из элементов в ряду многих социальных ценностей, важный общественный институт, а ценность высшего порядка, «самое святое», что есть у человеческого рода; что именно в нем заключен «замысел» природы, наше социальное будущее, конечная цель общественного развития; что правовое общение делает человека социальным существом, личностью.

Автор конструкции механизма правового регулирования предложил в данной работе новую теоретическую модель – «механизм восходящего развития человеческого рода», социально-правового прогресса. Он выделил в нем три основных структурных элемента: во-первых, сформулированный Кантом социальный «замысел» природы – «всеобщее правовое гражданское общество» как заложенный в человеке идеал будущего свободного мироустройства; во-вторых, социальные антагонизмы, приводящие в движение общество, заставляющие людей двигаться по пути прогресса; в-третьих, право как институт, обеспечивающий осуществление социального «замысла» природы, построение общества, где человеческая свобода достигнет высшей точки³. В дан-

¹ Алексеев С. С. Теория права. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1995. С. 182.

² Там же. С. 184–185.

³ Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М., 1998. С. 40–46.

ной конструкции право – это обязательный, необходимый элемент, без которого невозможно достижение социального идеала.

Кроме того, в работе, посвященной И. Канту, ценностное измерение права было дополнено новыми характеристиками. Право, по мнению С. С. Алексеева, способно раскрыть в человеке его индивидуальность, самобытные, неповторимые качества. Смысл и назначение права, по его убеждению, «раскрывается через категорию, которую кратко можно обозначить словом „свое“»¹. Человек познает себя через правовую коммуникацию, взаимодействие, право дает ему возможность постичь себя как уникальное социальное существо. Данная идея, как представляется, перекликается с пониманием роли права И. А. Покровским, с его тезисом о «праве чудака на существование»².

Также заслуживает внимания высказанная С. С. Алексеевым идея «правового обогащения» нравственных принципов, императивов: «Самое существенное, что в небольшой степени определяет место и назначение права в жизни и судьбе человеческого рода, – в том, что *позитивное право способно дать опору для возвращения людям, притом в области внешней свободы, на „землю“; в грешный мир, где теряется нравственная мотивация поступков, – тем не менее дает опору для возвращения и сюда нравственных законов, обогащенных разумом*»³. В «вечной» для юристов теме соотношения права и морали он открывает новую грань их взаимодействия.

Еще одним важным выводом, сделанным уральским теоретиком права на основе изучения творческого наследия И. Канта, стало уточнение сформировавшегося в науке представления о том, что главным пунктом социально-правового прогресса должно быть построение правового государства. Хотя И. Кант и считается основателем теории правового государства, однако конечной целью он видел не особую правовую организацию государственной власти, а создание правового гражданского общества, которое, по мнению С. С. Алексеева, вбирает в себя наряду с другими элементами «все то позитивное, что содержит и теория правового государства»⁴. Таким образом, речь идет о более грандиозном правовом замысле, предполагающем переустройство всей социальной сферы, государственных и иных общественных институтов.

В ряде работ С. С. Алексеев сформулировал и развил идею «ступеней восхождения к праву», своего рода уровней правового прогресса. Первоначально он выделил четыре основные ступени: право сильного, кулачное право, право власти, право гражданского общества⁵.

Под правом сильного он понимал начальное звено правового развития, формировавшееся в рамках доцивилизованного общества. Для данного этапа характерно господство «голой» силы вплоть до физического уничтожения врагов, противостоящих вожаку. Здесь определяющими являются природные инстинкты, жажда власти; крайним проявлением права сильного он называл право войны. В качестве элемента социально-правового прогресса основатель уральской школы теории права указывал на упорядочивающий и стабилизирующий фактор силы, препятствующий наступлению хаоса, дезорганизации общества, способствующий выживанию, самосохранению человеческой общности.

Кулачное право представляет собой право сословий, привилегий. Для этой ступени правового развития характерны появление письменных форм, закрепление сословно-иерархической структуры общества, соединение власти и религии (рабовладельческие, феодальные общества). На данной стадии происходило зарождение первых представлений о справедливости, восприятии, осознании субъектом совершаемых поступков – вине, необходимости соблюдения процессуальных форм, установленных юридических процедур.

Право власти соответствует более развитому, цивилизованному обществу (просвещенной монархии периода феодализма, эпохе раннего капитализма, современным

¹ Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. С. 55.

² Покровский И. А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. 1913. № 4. С. 41.

³ Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. С. 69–70.

⁴ Там же. С. 364.

⁵ Алексеев С. С. Теория права. С. 129.

авторитарным обществам). Прогрессивность этой ступени правового развития заключается во всеобщности норм, их формальной определенности, доминировании письменных источников, отделении светской власти от религиозной, соблюдении некоторых гуманистических принципов. Вместе с тем законы, декреты нередко выражают политический произвол определенных социальных групп, элит, являются инструментом их социального господства.

Право гражданского общества есть высшая ступень правового развития. В основе нормативного регулирования общественных отношений здесь лежит идея естественных неотчуждаемых прав человека, они являются критериями правомерности, законности принимаемых государством социальных норм. Гуманистические идеалы, принципы правового государства должны определять вектор общественного развития, организации социума.

В более поздних работах С. С. Алексеев уточнил данную схему ступеней правового развития (прогресса): во-первых, кулачное право он включил в право сильного, тем самым лишив его статуса отдельной ступени; во-вторых, выделил новый этап в «правовой лестнице» – право государства (между правом власти и правом гражданского общества); в-третьих, предложил иное наименование заключительной ступени – «гуманистическое право»¹.

Кроме названной «лестницы правового прогресса» С. С. Алексеев предлагал в качестве отдельных вех на пути правового развития общества рассматривать переход, во-первых, от формальной законности к правозаконности, во-вторых, от «прав человека к праву человека». Взяв за основу идею известного австрийского экономиста и философа, нобелевского лауреата Ф. Хайека о том, что величайшим достижением либеральной эпохи, щитом свободы и юридическим механизмом ее реализации является правовая законность², он развил эту идею и приложил ее к теории правового прогресса, оценивая ее осуществление в социальной жизни как важный этап, для которого характерны особое состояние правовых институтов, их отрыв от власти, от ее произвола, возвышение права над политической сферой, как выход общества на качественно новую правовую орбиту. Правовая законность принципиально отличается от формальной (юридической) законности тем, что в обществе принимаются и действуют не любые нормы, законы и подзаконные акты, а только те, которые выражают фундаментальные принципы права, идеи гуманизма и свободы³. Что касается перехода от «прав человека к праву человека», то речь здесь идет о том, что права человека – это личностные, субъективные притязания, имеющие естественно-правовую основу, право же человека лежит в другой плоскости, оно представляет собой объективное право, нормативно-правовую реальность. По убеждению С. С. Алексеева, формирование права человека как объективной реальности есть «самый главный перелом в мире правовых явлений и правовых представлений, происшедших за всю человеческую историю»⁴.

Размышляя о тенденциях развития права в третьем тысячелетии, основатель уральской школы теории права отмечал возникновение такого явления глобального порядка, как правовая конвергенция⁵. Под ней он понимал взаимное обогащение существующих правовых систем романо-германского и англосаксонского права. По его мнению, постепенно происходит их встречное движение, изучение и использование накопленного позитивного потенциала одной системы в рамках другой. Наиболее удачные юридические конструкции, нормы, процедуры, регулятивно-правовые идеи, сформулированные англо-американскими юристами, заимствуются представителями европейского континентального правового сообщества, и наоборот. Данный процесс основывается на общих демократических ценностях, на признании приоритета прав и свобод человека и гражданина.

¹ Алексеев С. С. *Философия права*. М., 1997. С. 72; *Его же*. *Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования*. М., 1999. С. 296; *Его же*. *Восхождение к праву. Поиски и решения*. М., 2001. С. 222.

² Хайек Ф. *Дорога к рабству* // *Вопросы философии*. 1990. № 11. С. 128.

³ Алексеев С. С. *Философия права*. С. 130–147.

⁴ Алексеев С. С. *Тайна и сила права*. *Наука права: новые подходы и идеи*. *Право в жизни и судьбе людей*. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 117.

⁵ Там же. С. 155.

Что касается главного источника правового прогресса, того энергетического правового центра, где зарождаются основные правовые импульсы, приводящие в движение всю правовую сферу, то, по мнению С. С. Алексеева, этим центром является частное право. Именно зарождение системы частного права в Древнем Риме привело к интенсивному правовому развитию, имело «взрывной» эффект¹. Он полагал, что правовую культуру и правовой прогресс следует рассматривать дифференцированно применительно к частному и публичному праву. У них разная коммуникативная природа: властеотношения и отношения свободы, равенства. В целом для права как явления цивилизации исходной была и остается система частного права.

Список литературы

- Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
 Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1.
 Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.
 Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М., 1998.
 Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.
 Алексеев С. С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
 Алексеев С. С. Теория права. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1995.
 Алексеев С. С. Философия права. М., 1997.
 Алексеев С. С. Частное право: научно-публицистический очерк. М., 1999.
 Архипов С. И. Теории социально-правовых циклов О. Шпенглера и А. Тойнби // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 4. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1502>.
 Баринов П. С. Обесценивание правовых категорий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.
 Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования. 2-е изд. М., 1998.
 Покровский И. А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. 1913. № 4.
 Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996.
 Семитко А. П. С. С. Алексеев: ценность права – в утверждении ценности личности, ее прав и свобод, высокой организованности и порядка в жизни общества // Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. Екатеринбург, 2019.
 Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 11.

References

- Alekseev S. S. Chastnoe pravo: nauchno-publitsisticheskii ocherk. M., 1999.
 Alekseev S. S. Filosofiya prava. M., 1997.
 Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava: v 2 t. M., 1981. T. 1.
 Alekseev S. S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya. M., 1999.
 Alekseev S. S. Samoe svyatoe, chto est' u Boga na zemle. Immanuel Kant i problemy prava v sovremennuyu epokhu. M., 1998.
 Alekseev S. S. Sotsial'naya tsennost' prava v sovetskom obshchestve. M., 1971.
 Alekseev S. S. Taina i sila prava. Nauka prava: novye podkhody i idei. Pravo v zhizni i sud'be lyudei. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2009.
 Alekseev S. S. Teoriya prava. Izd. 2-e, pererab. i dop. M., 1995.
 Alekseev S. S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya. M., 2001.
 Arkhipov S. I. Teorii sotsial'no-pravovykh tsiklov O. Shpenglera i A. Toinbi // Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu». 2019. № 4. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1502>.
 Barinov P. S. Obestsennivanie pravovykh kategorii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2019.
 Berman G. D. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya. 2-e izd. M., 1998.
 Khaiek F. Doroga k rabstvu // Voprosy filosofii. 1990. № 11.
 Pokrovskii I. A. Abstraktnyi i konkretnyi chelovek pered litsom grazhdanskogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 1913. № 4.
 Semitko A. P. Razvitie pravovoi kul'tury kak pravovoi progress. Ekaterinburg, 1996.
 Semitko A. P. S. S. Alekseev: tsennost' prava – v utverzhdenii tsennosti lichnosti, ee prav i svobod, vysokoi organizovannosti i poryadka v zhizni obshchestva // Alekseev S. S. Sotsial'naya tsennost' prava v sovetskom obshchestve. Ekaterinburg, 2019.

¹ Алексеев С. С. Частное право: научно-публицистический очерк. М., 1999. С. 78–79.